

УДК 81'25

ПОТЕНЦИАЛ ПРИМЕНЕНИЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА ДИНАМИКИ ПРОЦЕССА В МЕТАМОДЕЛИРОВАНИИ ПЕРЕВОДА

© Дашинимаева Полина Пурбуевна

доктор филологических наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
E-mail: pdash@bsu.ru

В переводческом процессе ненаблюдаемым, потому трудно описываемым с точки зрения вербальной манифестации, этапом является характер ментальных действий по восприятию, определению смысла и коммуникативной цели исходного сообщения, отправленного носителем другой культуры. Моделирование данного этапа должно носить метахарактер в силу многоуровневости и мультиприродности мыслительной динамики в целом и способа протекания реального семиозиса в конкретном сознании переводчика в частности. В этой связи актуально вспомнить синергетический принцип самоорганизации живых систем и представить его как обоснование использования в качестве объединяющего фактора в метамоделировании перевода. Тема обусловлена актуальностью разработки вариантов моделирования данного объекта в рамках междисциплинарных методологий и фундаментализации научных установок, согласно которым предлагается рассматривать перевод как открытую систему.

Ключевые слова: синергетика; перевод; методология; моделирование; неравновесность; самоорганизация; речь; семиозис; межкультурная организация.

В равновесии материя слепа, а вне равновесия прозревает.

Илья Пригожин

Введение. Попытки применить синергетические идеи в методологии описания функционирования научного объекта можно представить в виде спирали — возвращения к идеям на новом витке времени через отрицание. Наблюдения за последними реакциями (неприятием парадигмы) в научной литературе указывают на то, что сегодня уже не приводятся такие доводы, как удобное прикрытие неспособности выявления и описания строгого и определённого алгоритма протекания процесса; признание недостаточности своего знания; применимость в физической сфере не означает релевантность приложения в ментальной области и т. д. [1]. Об идеологической подоплеке отрицания говорится в работе И. Пригожина: «понятие нестабильности [признака как причины самоорганизации] было, в некоем смысле, идеологически запрещено. А дело заключается в том, что феномен нестабильности естественным образом приводит к весьма нетривиальным, серьезным проблемам, первая из которых — проблема предсказания» [10, с. 46]. Как известно, человечество всегда пыталось декларировать тезис о полном обуздании природы, мотивируя абсолютным знанием о ее детерминистических законах, т. е. причинно-следственном принципе хода бытия. А тут появляется отвергающий симметрию отношений ново-подход, который начинает отрицать привычный детерминизм!

Обоснование методологической природы синергетики. Само определение синергетики как «междисциплинарного направления научных исследований, задачей которого является познание природных явлений и процессов на основе принципов самоорганизации систем (состоящих из подсистем)» [URL: <https://ok.ru/group/52012333727937/topic/63234797202369> (дата обращения: 25.02.2020)] разъясняет причины привлекательности синергетики для аппликации. Для того чтобы обосновать ее применимость в транслатологии, сначала напомним о ее методологической значимости в целом.

1. Ключевая категория синергетики «самоорганизация», чье терминологическое авторство в методологии восходит к двум ученым мирового масштаба Уильяму Эшби и Илье Пригожину, сама непосредственно является плюсаргументом, поскольку, как современный мир с непредсказуемым поворотом событий лишней раз демонстрирует, самоорганизация — это принцип динамики деятельности, по крайней мере, в той или иной подсистеме системы. Когда одно из звеньев не срабатывает как предсказуемый элемент в цепи, наступает приоритет случайного в эволюции (один из важнейших тезисов учения И. Пригожина о термодинамике неравновесных процессов, отмеченного в 1977 г. нобелевской премией).

2. Жизнеобеспечение объектов природы достигается взаимодействием физико-химических структур вещества. Данный закон естественным образом экстраполируется и на организм человека — его физиологию и когнитивный механизм. Это означает, что естественнонаучные идеи неравновесности по определению приобретают статус онтологической концепции, что ведет к введению в понятийный оборот и гуманитарных наук специальной терминологии как составляющих культурного языка и соответствующего включения на атомарном уровне человека в природу (хотя в западной науке всегда признавался индетерминизм внутреннего мира на фоне детерминизма внешнего).

3. Применение синергетического принципа методологии в категориях «нестабильность», «непредсказуемость», «нелинейность», «время как сущностная переменная», которые не являются вовсе отклонениями или курьезом, а скорее нормой, способствует «преодолению той разобщенности, которая всегда существовала между социальными исследованиями и науками о природе» [10, с. 47]. Норма — не в простоте, а в сложности, предполагающей необратимость и множество вариантов возможного развития, когда в беспорядке выкристаллизовывается порядок и появляется возможность для возникновения уникальных событий [там же, с. 49-50].

4. Природа, включая человека, — диссипативная (открытая) динамическая система, которая осуществляет переход к дальнейшему пути в точках бифуркации (раздвоения, вариативности), которые неустойчивы и нестабильны под воздействием флуктуаций (возмущений и отклонений), которые однако способствуют распаду структуры, создавая необратимость, где все решает случай. Пример тому — роль личности в истории, функция наиболее жизнеспособных форм в природе, или, частотных паттернов в речи. В этом заключается конструктивность энтропии (разрушения), поскольку в результате неприятия чего-то устаревшего или предлагаемого нового происходит «кристаллизация порядка из неупорядоченных (и неравновесных) состояний» [6]. Как показывает история цивилизаций, крупномасштабные флуктуации ведут к самоорганизации всё бо-

лее сложных систем. Флуктуации и последующие за ними уникальные события расширяют масштабы системы, «повышают ее чувствительность к внешнему миру и, наконец, возникает историческая перспектива, т. е. возможность появления других, быть может, более совершенных форм организации» [10, с. 50].

Обсуждение применимости синергетических идей в лингвистике и переводе. Таким образом, данные 4 пункта можно не только назвать синтезом естественнонаучного знания и философии, и основой трансдисциплинарного подхода к описанию мироздания, но и логическим обоснованием применимости синергетических идей в объяснении и предвосхищении понимания ментальных предречевых процессов. Здесь, конечно, под речью не подразумеваются непосредственно финальные моторные формы — говорение, письмо, аудирование или чтение, а целостный реальный семиозис с внутренними этапами мыслетворения, порой носящими индетерминированный с точки зрения универсальной логики характер.

Под семиотическим углом представляются наиболее очевидными сенсорные факторы, вносящие свой вклад в (не)обратимость ментальных операций. В этом аспекте ценными доводами являются концепции итальянского физика Джузеппе Кальоти, нашедшие отражение в книге «От восприятия к мысли. О динамике неоднозначного и нарушениях симметрии в науке и искусстве» (1998), которые сводятся в частности к тому, что поток неупорядоченных сигналов, воспринимаемых индивидом извне, преобразуется в упорядоченные зрительные и слуховые образы. О важности наглядного понимания данных трансформационных процессов автор пишет следующее: «Каждый из нас... сталкивается с событиями, выступающими в непредсказуемой и неоднозначной последовательности... Нас объединяют потребности в понимании и желание предвидения, но они остаются, как правило, неудовлетворенными. В отношении человека к естественным структурам доминирует человеческая мысль... Но оно [отношение] так сложно, что в его анализе каждый рискует прийти к банальным заключениям или оказывается в категориях тех лиц, о которых Галилей сказал, что «они пишут о том, чего не понимают, и то, о чем пишут, нельзя понять»» [5, с. 12].

На вопрос, как прийти к пониманию ненаблюдаемых процессов, Кальоти отвечает, что для понимания взаимоотношений между человеком и природными структурами следует найти объединяющие эти отношения факторы — эмоциональное и рациональное, которые вкупе проявляются очевидным образом в области восприятия. «В этих процессах сенсорные стимулы, неупорядоченные вначале, самоорганизуются в мозге в упорядоченные когерентные схемы, соответствующие образам и мыслям. Динамика восприятия, по-видимому, включает также объединяющие факторы, как *симметрия, сохранение, энтропия, порядок* и *информация*. С ними же имеет дело физика... Таким образом, намечается аналогия между процессами восприятия, с одной стороны, и экспериментальным наблюдением и эволюцией природных физико-химических систем — с другой» [там же, с. 13–14].

Характер самоорганизации языка-речи становится очевидным в ситуациях неравновесного билингвизма, когда один язык начинает последовательно вытеснять другой — менее функционально востребованный. Здесь в рамках иллюстрации приложимости механизма термодинамической ситуации в описании когнитивного соревнования языков предлагается сопоставить последнее с философ-

ско-биологическим метафорическим объектом — ризомой, описанным Ж. Делёзом и Ф. Гваттари во введении «Rhizome» второго тома труда «Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения». Определение ризомы как «антигенеалогии» [3] сразу обращает внимание читателя ко всему асимметричному и непредсказуемому, в т. ч. к модели представления знания и модели общества.

Для проведения параллели воспользуемся комментариями А. Р. Усмановой и М. Можейко к делёзовской постмодернистской метафоре [9]). Характеристики ризомы как индетерминированного ботаническими законами объекта будут служить аналогией описания бурятско-русского дискурсивного формата (далее БРД) [2].

Ризома. Она «может быть разорвана, изломана в каком-нибудь месте, перестроиться на другую линию... Разрывы в ризоме возникают всякий раз, когда сегментарные линии неожиданно оказываются на линиях ускользания... Эти линии постоянно переходят друг в друга». *БРД.* Изломы и разрывы в функционировании любого регионального языка, в т. ч. бурятского, возникают в случаях перехода некогда стабильных в речепроизводстве слов в статус пассивных. Окончательный излом наблюдается при стирании их в памяти билингва, однако их семантику начинают передавать еще живые синонимичные лексемы.

Ризома. «Быть ризоморфным — значит порождать стебли и волокна, которые кажутся корнями или соединяются с ними, проникая в ствол с риском быть задействованными в новых странных формах». *БРД.* Во имя своего спасения язык самоорганизовывает нелинейную среду, где легко порождаются структуры смешанного кода. Если в предыдущем случае в точках бифуркации происходит расширение денотации и сигнификации внутри языка, то здесь семантический флаг подбирают представители второго кода, тем самым начиная экспансию языка-оппонента.

Ризома. «В не-осевом (нелинейном) измерении она не подчиняется стандартной структурной или порождающей модели; она чуждается самой мысли о генетической оси как глубинной структуре». *БРД.* Массированное обретение странных форм усугубляется выходом на более высокий ранг — образование нового типа дискурса с постоянным переключением кода двух языков. Вначале флуктуации (корень принадлежит лексике русского языка, флексия все еще остается бурятской; предложение начинается на бурятском языке, заканчивается на русском, однако интонируется в рамках бурятских паттернов, и т. д.) носят статус отклонений, однако гибридные дискурсивные структуры постепенно перестают восприниматься говорящими и слушателями как ненормативные.

Подобное сопоставительное представление двух объектов естественной и открытой среды дает более разностороннее понимание онтологии языка как семиотического механизма метауровня (все три характеристики) и как процесса восприятия, когнитивной обработки воспринятого и соответствующего запуска в речь, т. е. актуального семиозиса (вторая и третья характеристики). При этом «соответствующий запуск» не означает бихевиористские связки-формулы типа «каков стимул, такова реакция говорящего». Другими словами, путь от мысли к слову не всегда носит предсказуемый характер, ибо прагматический фактор может отрегулировать будущую речь так, что слушающий остается в недоумении в одном выборе, который осуществляется в точке бифуркации говорящим, в другом — либо реципиент удивлен, либо восторжен.

Идеи синергетики о том, что системные связи устанавливаются сами собой, или, что в точках смены типов решений может происходить смена пространственно-временной организации объекта, подобно лакмусовой бумажке прикладываются к ментальному этапу предпереводческой деятельности. Данная аппликативность, относящаяся к конкретному переводческому «здесь и сейчас», далее решает задачу метауровня — моделирования переводческого процесса, придавая ненаблюдаемой деятельности более формализованный и прозрачный характер. Как видно из вышесказанного, в лингвистике происходит перенос теорий восприятия и порождения речи, представляющих монокультурную коммуникацию, в межкультурное пространство, где присутствует переводческое опосредование.

Моделирование перевода — многогранная технология. В данной статье мы лишь коснемся вопроса, как и в какой части межкультурного посредничества может пролить свет синергетика. Для этого вкратце остановимся на трудах синергетолога в переводоведении Л. В. Кушпиной.

Одну из своих работ автор называет «Перевод как синергетическая система», подчеркивая мысль о том, что обоснованием использования синергетического подхода к описанию переводческого процесса является та «гармонизация», к которой приходит каждый переводчик через поиски и выбор решений. В этом раскрывается системность характера перевода, аналогичная синергетическому процессу. Сущность подхода состоит в том, что, приступая к ремеслу, переводчик создает в своем сознании «переводческое пространство» — некий «концепт» (термин введен автором в научный обиход именно в аспекте «синергетика перевода»). Переводческое пространство трактуется «как система транспонирования эксплицитных и имплицитных смыслов в ситуации синергетического взаимовлияния его полей, что приводит к порождению уникального текста перевода, который гармонично вписывается в принимающую культуру» [8, с. 81]. Для обоснования подобного видения Л. В. Кушпина привлекает такие исходные факторы как *роль образа в познавательной деятельности, динамика интерпретации смысла текста*, которые, по-видимому, должны запускаться как триггеры для самоорганизующейся динамики переводческого пространства.

Поскольку поиск смысла происходит в режиме перебора образных представлений, образ-гештальтов, постольку они должны восприниматься одновременно как единицы смысла и как единицы перевода, при этом «смысл целого текста не является суммой смыслов, но синергией, тем самым «коллективным эффектом», который постулируется синергетикой» [там же, с. 83]. Отсюда вытекает авторское определение перевода «как непрерывного процесса межъязыковой и межкультурной коммуникации, заключающегося в синергетическом транспонировании смысла в континууме полевых структур» [по: 7, с. 111], т. е. в энергетическом, фатическом, (культурологическом), природно-биологическом полях и трех полях участников-субъектов коммуникации.

При всей привлекательности обсуждаемой концепции возникают два вопроса терминологического и технологического характера (цитаты взяты из [7] и представлены на сс. 82–84).

1. Не вступают ли в противоречие две стороны системы — то, что бифуркация в процессе понимания смысла приводит к множественности интерпретаций, затем к гармонизации перевода, заключающейся в «транспонировании смыслов», их «приращении» с порождением уникального текста перевода», с одной сторо-

ны, и то, что «рождение нового смысла» позволяет ему гармонично вписаться в иную культуру и стать ее фактом, с другой? Уникальность вызревает, когда «подключается механизм флуктуации, когда случайный, интуитивный выбор оказывается более рациональным и обоснованным, что приводит к гармоничному переводческому решению».

Здесь подвергается сомнению столкновение понятий «уникальный» и «гармоничный»: первое традиционно подразумевает «единственный в своем роде» не с точки зрения слов и структур текста, а уникального набора интерпретаций, активированных под воздействием личностного и социального опыта, верований, ценностей *переводчика*, который не является носителем одной из контактируемых культур; второе понятие обычно понимается как непротиворечивое согласование с общепринятым или принятым большим количеством представителей культуры. Получается, что любая уникальная в своем роде интерпретация смысла оригинала гармонично вписывается в чужую культуру. Разве не может то или иное уникальное событие отвергаться и не приниматься другой культурой, потому что оно не вписывается в каноны, которых придерживался в момент написания оригинала автор, или текст неправильно понят по другим критериям? Как можно доказать становление целевого текста как факта культуры? Ведь синергия творения перевода — это технология от А до Я, где элементы и этапы, пусть и индетерминированно и неравновесно, синхронизируются между собой.

2. Насколько правомерно использовать термин «концепт» с кодифицированным набором его значений в качестве номинанта переводческого пространства как некоего «межъязыкового и межкультурного смыслового континуума», с одной стороны, и «критерия качественного перевода и его конечной цели», с другой?

Концепция гармонизации переводческого пространства, описанная в исследовании Л. В. Енбаевой [4], является логическим продолжением теории, представленной в докторской диссертации Л. В. Кушниной [7].

Автор детализирует поля переводческого пространства, соотнося их с параметрами порядка:

- поле содержания — с формальным параметром порядка,
- поле автора — с автобиографическим параметром,
- поле переводчика — с параметром индивидуального прочтения,
- поле реципиента — с параметром функциональной направленности произведения,
- энергетическое поле — с параметром эстетического эффекта,
- фатическое поле — с параметром обусловленности культурой оригинала, принимающей культурой, а также параметром межкультурной обусловленности.

Согласно автору, синергетическая модель сложного творческого процесса переводчика включает следующие три стадии: создание переводческого пространства как нелинейного образования смысловых потоков, формирование параметров порядка и альтернатив перевода, выбор альтернативы, опосредованной синергетическими закономерностями распознавания образов [4].

Как видно из наблюдений за рассмотренными презентациями, объяснить синергетический механизм предперевода таким образом, чтобы его части не вступали во взаимопrotivоречие и не носили излишне декларативный характер, чрезвычайно сложно. В этом смысле, возможно, вскрытие сущности и содержа-

ния понятия «энергия» сыграло бы свою положительную роль. Тогда и идея о том, что «система саморазвивается не только за счет притока энергии и информации извне, но и за счет собственных внутренних ресурсов» [8, с. 81], не получившая в работе должного внимания, однако, представляющая собой очень важный вывод, не выглядела бы недоосвещенной. Тем не менее благодарим авторов за проделанный шаг вперед в освоении неравновесных структур в подсистемах перевода и пожелаем другим смельчакам далее продвигать изучение траекторий переводческой мысли «здесь и сейчас».

Для иллюстрации синергетического характера ментального этапа переводческого процесса представим пример записи-рефлексии по методике Х. Крингс «Думай вслух» (жанр — художественный текст, перевод осуществляется с бурятского на русский язык):

‘/дүрбэн хүлтэй амитан.../ не скажешь ведь ‘четвероногий зверь’/ амин — ‘дыхание’, все живое дышит/ я дышу, в чем я зверь?/ примат — кто?/ человек — двуногий зверь/ да, хүн амитан — ‘люди’, ‘человеческие животные’/ үнэтэй нюуртай мал — ‘животные с волосатой мордой?’/ нэгэши амитан байбагуй — ‘не было ни одного существа’/ нет, лучше ‘Не было ни одной души’/ почему предки возводят животных до человека?/ вечность вселенной?/ нет, жизнь человека низводится до жизни любого существа/ срок моей жизни?/... разница между ‘четвероногий зверь’, ‘животное’/ ‘братья меньшие?’/ русскоязычный читатель?/ да, ‘какой-то прыткий зверек’ ...

То, что мыслительные операции *не* носят строго последовательный характер, или формат поиска значения от большей единицы к меньшей, от одного образа к другому, строго смежному, образу и т. д., говорит о нестабильной, нелинейной, порой непредсказуемой, природе мыслей переводчика в восприятии ситуации, описываемой в повести, и в поисках релевантного — в рамках холистического восприятия природы-вселенной — эквивалента. Точки бифуркации иногда «неверно» уведут переводчика в эго-сторону, что вполне объяснимо не только с точки зрения личности познания, но и нейрофизиологии речемышления. Как видно из иллюстрации, восприятие переводчика похоже на то, как Дж. Кальоти описывает: «сенсорные стимулы, неупорядоченные вначале, самоорганизуются в мозге в упорядоченные когерентные схемы» (цитата дана выше).

Заключение

В отличие от множества теорий большой и малой значимости, которые можно так или иначе встраивать в моделирование межкультурной коммуникации, синергетика стоит особняком. Это не одна из современных теорий, а то, что представляет большую категорию, над-теорию, которую можно, думается, именовать принципом динамики семиозиса. В рамках принципов другого сорта, а именно принципов научного исследования, которые должны соблюдаться и реализовываться в современных работах, она может быть названа «фактором учета лингвистических разысканий». Как нам представляется, для более глубокого проникновения в ментальные ткани плетения переводческого продукта следует проводить экспериментальные исследования, результаты которых, вне сомнения, выведут на новые теоретические траектории синергетического механизма перевода.

Литература

1. Дашинамаева П. П. Методологический потенциал синергетики относительно изучения языка // Материалы научно-практической конференции «Язык. Культура. Коммуникация». Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2009. С. 37–43.
2. Дашинамаева П. П. Как методология науки должна эволюционировать? // Материалы международной научно-практической конференции «Социально-экономическое и культурное развитие Приононьи: история и современность», посвященной 10-летию Агинского филиала БГУ (30 октября 2014 года) / науч. ред. Ц. Ч. Жимбаева. Агинское; Улан-Удэ: 2014. Ч. 2. С. 201–207.
3. Делез Ж. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делез, Ф. Гваттари; пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 672 с.
4. Енбаева Л. В. Переводческое решение речевой многозначности (на материале литературы нонсенса): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2009. 24 с.
5. Кальоти Дж. От восприятия к мысли. О динамике неоднозначного и нарушениях симметрии в науке и искусстве /перевод с нем. В. А. Копчика. М.: Мир, 1998. 221 с.
6. Ковалерчук Э. Илья Пригожин — творец новой модели мироздания: Доклад на семинаре «Философские проблемы современной физики», Würzburg 24.12.2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/1130000037885293>
7. Кушнина Л.В. Взаимодействие языков и культур в переводческом пространстве: гештальт-синергетический подход: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Пермь, 2004. 437 с.
8. Кушнина Л. В. Перевод как синергетическая система // Вестник Пермского университета. 2011. Вып. 3(15). С. 81–86.
9. Постмодернизм: энциклопедия / отв. ред. А. И. Мерцалова. Минск: Интерпрессервис-Книжный Дом, 2001. 1040 с.
10. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии /перевод с англ. Я. И. Свирского. 1991, № 6. С. 46–52.

TRANSLATION METAMODELING: UTILIZATION CAPACITY of SYNERGETIC PRINCIPLE

Polina P. Dashinimaeva

Science Doctor in Philology, Professor at the Department of Translation and Intercultural Communication, Institute of Philology, Foreign Languages and Mass Communications
Banzarov Buryat State University
6, Ranzhurova Str., Ulan-Ude, 670000, Russian Federation
E-mail: pdash@bsu.ru

Mental steps translator makes while perceiving and defining the message and communicative purpose of the source text sent by the other culture representative are unobservable, and therefore difficult to verbally describe. Thinking dynamics in general and the way the real semiosis flows in the translator's mind are both a multilevel and multinature, so their modeling should be metacharacteristic. In this regard, it is relevant to review living and open systems' self-organization synergetic principle and present it as a metamodeling factor that unifies translation stages into a whole. The topic is relevant due to the recommendation to consider translation as a dissipative system and develop its modeling version within the framework of interdisciplinary methodologies and scientific fundamentalization of linguistics.

Keywords: synergetics; translation; methodology; modeling; synergism; self-organization; speech; semiosis; intercultural communication.